

Научная статья
УДК 811.512.142
DOI: 10.31143/2542-212X-2024-1-307-316
EDN: YCWAPC

ФОРМАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА СЛОВА БАШ/БОШ 'ГОЛОВА', 'НАЧАЛО' В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ

Борис Абдулкеримович Мусуков¹, Фатимат Пахаратовна Эркенова²

¹ Институт гуманитарных исследований – филиал ФГБНУ «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, bmusukov@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1765-0176>

² Карачаево-Черкесский институт гуманитарных исследований им. Х.Х. Хапсирокова, Черкесск, Россия, rustam.semenov.1990@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена полиаспектному исследованию функционально-семантических особенностей фондовых единиц морфологии различной сложности, образованных с помощью многозначного имени существительного *баш/бош* в различных фонетических вариантах, известного в тюркских языках своей употребительностью с древнейших времен, со времени памятников древнетюркской письменности.

В работе анализируются идиомы фразеологического типа, образованные в результате потери свободными словосочетаниями компонентного значения. В ней рассматриваются эллиптированные формы, образованные в процессе потери словом *баш/бош* формы 3 л. ед. ч. Фонетической особенностью слова *баш/бош* в тюркских языках является то, что в них во всех сохраняется единая форма, кроме узбекского.

В статье обращается внимание на особенности выборочного сочетания синтаксических конструкций со словом *баш/бош* с инвентарными единицами морфологии.

Ключевые слова: общетюркская лексема, заднерядный вокализм, гармония гласных, морфологическая особенность, эллиптированная форма, контекстуальное окружение.

Для цитирования: Мусуков Б.А., Эркенова Ф.П. Формально-семантическая парадигма слова баш/бош 'голова', 'начало' в тюркских языках // Электронный журнал «Кавказология». – 2024. – № 1. – С. 307-316. – DOI: 10.31143/2542-212X-2024-1-307-316. EDN: YCWAPC.

© Мусуков Б.А., Эркенова Ф.П., 2024

Original article

FORMAL-SEMANTIC PARADIGM OF THE WORD BASH/BOSH 'HEAD', 'BEGINNING' IN TURKIC LANGUAGES

Boris A. Musukov¹, Fatimat P. Erkenova²

¹ Institute for Humanitarian Research – branch of the Federal Scientific Center «Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, bmusukov@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1765-0176>

² Karachay-Cherkess Institute for Humanitarian Studies named after. H.H. Napsirokova, Cherkessk, Russia, rustam.semenov.1990@mail.ru

Abstract. The article is devoted to a multi-aspect study of the functional-semantic features of stock units of morphology of varying complexity, formed with the help of the polysemantic noun *bash/bosh* in various phonetic variants, known in Turkic languages for its usage since ancient times, since the monuments of ancient Turkic writing.

The work analyzes idioms of phraseological type, formed as a result of the loss of component meaning by free phrases. It examines elliptical shapes formed in the process of losing the word *bash/bosh* form 3 l. units h. The phonetic feature of the word *bash/bosh* in the Turkic languages is that they all retain a single form, except for Uzbek.

The article draws attention to the features of selective combination of syntactic constructions with the word *bash/bosh* with inventory units of morphology.

Keywords: common Turkic lexeme, back-row vocalism, vowel harmony, morphological feature, elliptical form, contextual environment.

For citation: Musukov B.A., Erkenova F.P. Formal-semantic paradigm of the word *bash/bosh* ‘head’, ‘beginning’ in turkic languages. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2024. – № 1. – P. 307-316. – DOI: 10.31143/2542-212X-2024-1-307-316. EDN: YCWAPC.

© Musukov B.A., Erkenova F.P., 2024

Введение

Многозначная общетюркская лексема *баш* ‘голова’; ‘начало’, употребляемая в основном в вариантах с заднерядным вокализмом (*баш-бош* (узб.)), в тюркских языках встречается в двух основных формах: 1) в карачаево-балкарском, башкирском, татарском, караимском, киргизском, каракалпакском, ногайском и других в варианте с заднерядным вокализмом *баш* ‘голова’, ‘начало’; 2) в узбекском языке с заднерядным вокализмом *бош* ‘голова’; 3) во всех отмеченных языках варианты *баш* и *бош* с заднерядным вокализмом употребляются в позиции определения.

Сохранение гармонии гласных в общетюркских вариантах *баш* и *бош* свидетельствует о том, что эти немотивированные фондовые единицы морфологии не являются производными.

Слово *баш/бош* в тюркских языках, начиная со времени памятников древнетюркской письменности активно участвует в образовании не только нарицательной лексики, но и широкоупотребительных ономастических терминов, имеющих тесную связь с этнографическими, историко-культурными, географическими особенностями тюркских народов.

Слово *баш/бош* в тюркских языках выступает как физико-географический апеллатив в топонимии. Оно участвует в образовании свободных и лексикализованных словосочетаний, идиом фразеологического типа, парно-повторных конструкций по модели полной редупликации. Данная лексема участвует в образовании сложных неделимых единиц способом словосложения. В образовании новых лексем с помощью слова *баш/бош* участвуют и инвентарные единицы морфологии – *-ла/-ле, -лан/-лен*.

В словаре В.В. Радлова приводятся многочисленные аффиксальные и словосложительные модели, образованные с помощью слова *баш* в тюркских языках. В этой работе слово *баш* употребляется в нескольких значениях. Первым и основным в ней является значение ‘голова’: *баш аурта* (кас.) [Радлов 1911:

1546] (ср. подобную конструкцию и в современном башкирском языке, например, *баш ауырта* ‘голова болит’ [Башкирско-русский словарь 1996: 78]); *баш агрысы* (osm.) ‘головная боль’ [Радлов 1911: 1546] (в современном состоянии татарского языка встречается изафетное словосочетание *баш авырыуы а)* ‘головная боль’; б) перен. ‘хлопоты’; ‘суета’ [Татарско-русский словарь 1966: 61]; такое же словосочетание можно найти и в современном башкирском языке, например, *баш ауырыуы* ‘головная боль’ [Башкирско-русский словарь 1996: 78]); *баш сөјөгї* (kas.) ‘череп’ [Радлов 1911: 1546] (ср. в современном татарском языке словосочетание изафетного типа *баш сөяге анат. а)* ‘череп’; б) ‘черепной’ [Татарско-русский словарь 1966: 61]; такая же общетюркская конструкция встречается и в современном башкирском языке, например, *баш һөйәге* ‘череп’ [Башкирско-русский словарь 1996: 78]; в современном узбекском языке тоже употребляется словосочетание *бош косаси* ‘черепная коробка’ [Узбекско-русский словарь 1959: 83]); *баш арты* (kas.) ‘затылок’ [Радлов 1911: 1546]; (в современном узбекском языке тоже встречается изафетное словосочетание, употребляемое в значении ‘затылок’ например, *бош орқаси* [Узбекско-русский словарь 1959: 83]); *баш ашагы* (osm.) ‘головой вниз’; *баш түбәсі* (kas.) ‘темя’; *баш баша олмак* (osm.) ‘стоять друг против друга’, ‘иметь свидание’; *баш баша вәрмәк* (osm.) 1) ‘советоваться’, 2) ‘менять’; *баша баш гәлмәк* ‘сойтись как раз без убытка и без выигрыша’; *баш баша вәрмәјинцә иш бітмәс* (osm.) ‘только посоветуясь, можно окончить дело’, *баш бауламак* ‘покрываться, убрать голову, решиться’, *ачык баш* (osm.) ‘упрямый’; *башы катты* (trkm.) ‘крепкоуздый’; *башы коушок* (trkm.) ‘слабоуздый’; *бір гәнді башың алып; гйдацәксін* (krt.) ‘ты теперь один хочешь уйти’ [Радлов 1911: 1546–1547].

В тюркских языках сложные слова с помощью лексем *баш/бош* образуются способами примыкания и сочинительного согласования.

Основная часть

Соматизм *баш* ‘голова’ в некоторых тюркских языках, к примеру в башкирском, в сочетании с другим словом-соматизмом *аяк* ‘нога’ участвует в образовании редуцированной конструкции с собирательно-обобщенным значением: *баш-аяк* 1) собир. ‘голова и конечности’ (мясной туши); ‘голье’; 2) в притяжательной форме ‘всего; в целом’; *баш-аягы бер станок бар* ‘имеется всего один станок’; *бәләһән баш-аяк* ‘от греха подальше’.

Соматизм *баш* ‘голова’, сочетаясь со словом *баштак* также образует усиленную конструкцию: *баш-баштак* с атрибутивным значением ‘своевольный, самовольный, самоуправный’; *баш-баштак кеше* ‘самовольный человек’ [Башкирско-русский словарь 1996: 78–79].

Необходимость употребления редуцирующего компонента в парно-повторных конструкциях мотивируется тем обстоятельством, что он вносит в общую структуру компонентно-собирательные семантические оттенки, тяготеющие к оттенкам идиом фразеологического типа.

Синтагматической особенностью слова *баш* ‘голова’ в тюркских языках является то, что с его участием образованы усиленные конструкции, употребляемые в обобщенно-собирательном значении. Такие конструкции имеют

место и в карачаево-балкарском языке. К их числу относятся следующие: *баш-аякъ (-гъы)* ‘голова и ноги (забитого животного)’, *башдан-аякъ* ‘[всё] подряд, с головой до ног’ [Карачаево-балкарско-русский словарь 1989: 124]; *башлы-тюблю: абыныб башлы-тюблю болуб кетди* ‘он споткнулся и полетел кувырко-ком’; *башлы-тюблю болургъа* а) ‘кувыркнуться, упасть’; б) перен. ‘расстроиться, разругаться; подражаться’ [Карачаево-балкарско-русский словарь 1989: 125]. В балкарском варианте карачаево-балкарского языка встречается другое словосочетание, в котором первый компонент отмеченной конструкции выступает постпозиционно, например, *тюплю-башлы* ‘двухэтажный’ [Толковый словарь карачаево-балкарского языка 2005: 660].

Словосочетание *тюплю-башлы*, употребляемое в обоих компонентах, сочетаясь с аффиксом наличия в фонетическом варианте *-лы/-ли*, участвует в образовании идиом фразеологического типа, например, *тюплю-башлы бол* ‘перевернуться вверх дном, перекувырнуться’ [Толковый словарь карачаево-балкарского языка 2005: 660]. В таком же значении выступает и другая конструкция, функционирующая без аффиксов, например, *тюп-баш бол* ‘перевернуться вверх дном, перекувырнуться’ [Толковый словарь карачаево-балкарского языка 2005: 659].

Кроме того, в карачаево-балкарском языке образуются усилительные конструкции с компонентами *тюп-баш* в изафетной форме, которые являются составной частью лексикализованных предложений, например, *тюбю башына бурулду (айланды, болду)* [Толковый словарь карачаево-балкарского языка 2005: 659].

Можно обратить внимание и на другие лексикализованные конструкции, в которых слово *баш* употребляется препозиционно, например, сочетаясь со словом *тюп* ‘низ, дно, основание, подножие’, *башын тюбюне айландыр* 1) ‘переворачивать вверх дном’; 2) ‘разрушить до основания’. В таком же лексикализованном значении выступает и другая конструкция: *башын тюбюне эт* [Толковый словарь карачаево-балкарского языка 1996: 370].

Усилительные конструкции *баш-тюп, тюп-баш* могут быть морфологизированы аффиксом отсутствия *-сыз*, например, *башсыз-тюпсюз* ‘неконкретный, неопределенный, бессистемный’ (имя прилагательное); *башсыз-тюпсюз* ‘неконкретно, неопределенно, бессистемно’ (наречие) [Толковый словарь карачаево-балкарского языка 1996: 374]. В этом же значении употребляется и удвоенная параллельная конструкция *башсыз-аякъсыз* ‘неконкретный, неопределенный, бессистемный’ [Толковый словарь карачаево-балкарского языка 1996: 374].

Собирательные имена существительные-повторы со словом *баш* в карачаево-балкарском языке образуются не только способом фонеморфологических изменений с помощью слова - эхо (например, *баш-маш* ‘голова и другие’, но и способом прямого сочетания соединяющихся компонентов. В большинстве случаев в конструктивных связях функцию опорного слова выполняет лексема *баш*. Двучленная структура усилительных конструкций, распространенных в тюркских языках, основана на параллелизме двух понятий, обозначаемых двумя именами существительными. Семантико-синтаксический параллелизм сочетающихся частей усилительных конструкций имеет и грамматическое (морфо-

логическое) оформление. Словообразовательный параллелизм, то есть наличие деривационного аффикса *-лы/-ли*, имеющий основополагающее значение, является наличием полного или частичного звукового тождества, отличительной особенностью трансформированного повтора.

В киргизском языке также встречаются усилительные конструкции со словом *баши*, употребляемые в составе предложений в переносном значении, например, *баши-көз бол* ‘присматривать за кем-чем-л., стеречь кого-что-л.’ [Киргизско-русский словарь 1965: 119]; *баши-оту менен* ‘целиком, полностью’; *баши-оту менен бердим* ‘я отдал в полную собственность’; *эгер эмдиги жылы да тааныбасаң-балаң баши-оту менен меники* (из сказки) ‘если ты и на будущий год не узнаешь (его), то сын твой будет моим собственным’; *сага баши-отум менен кул болоюн* (из сказки) ‘я стану полностью твоим рабом’; *башы-көтү кылып таштаптыр* груб. ‘он перевернул все вверх дном’ [Киргизско-русский словарь 1965: 119]; (ср. в карачаево-балкарском языке конструкцию *көтү-башы да* в изафетной форме со значением ‘всего лишь, всего-то’ в определении количества чего-либо; данный термин употребляется в народном языке как грубое слово, выражение, в словарях не зафиксирован); *баш-аягына карабай* ‘очертя голову’; *баш-аягына карабастан качкан* ‘бежал без оглядки’; *баш-аягы* или груб. *башы-көтү* ‘шиворот-навыворот’; *сен баарын баш-аягы* (или *башы-көтү*) *кылдың* ‘ты все сделал шиворот-навыворот’; *башы-көзүнө карабай сабады* ‘он бил нещадно; он бил, не разбирая где голова и где глаза’ [Киргизско-русский словарь 1965: 119]; *үстү-баш* или *үст* ‘одежда’; *үстү-башы дурус* ‘он прилично одет’; *үстү-баш* или *жупуну* ‘он очень просто одет’ [Киргизско-русский словарь 1965: 825]; (ср. в карачаево-балкарском языке две конструкции: *юс-баш* ‘одежда’; в изафетной форме *юсю-башы игиди* ‘он одет хорошо’ [Карачаево-балкарско-русский словарь 1989: 786].

В киргизском языке употребляется поговорка *башына тартса – аягына, аягына тартса, башына жетпейт* ‘натянет на голову – на ноги не хватает, натянет на ноги, на голову не хватает; нос вытянет, хвост увяз, хвост вытянет, нос увяз’ [Киргизско-русский словарь 1965: 708].

Морфологической особенностью соматизма *баш* ‘голова’ в тюркских языках, сочетающегося с цветообозначающим прилагательным *акъ* ‘белый’, является то, что он употребляется в форме принадлежности 3 л. ед. числа в значении ‘его голова’, называемой изафетной.

Синтаксической особенностью соматизма *баш* ‘голова’ в тюркских языках, сочетающегося с атрибутивной основой *акъ* ‘белый’, является то, что в потоке речи теряется форма 3 л. ед.ч. и образуется своеобразная эллиптированная форма *башакъ* ‘голова белая’.

Интегрирующей фонетической особенностью самого употребительного соматизма в тюркских языках *баш* является то, что в них во всех сохраняется единая форма, кроме узбекского, в котором эта единица имеет несколько измененную форму под влиянием таджикского языка.

Интегрирующей лексико-семантической особенностью сочетания соматизма *баш* ‘голова’ и цветообозначающего прилагательного *акъ/ак* ‘белый’ в тюркских языках является то, что теряется компонентное значение, в результа-

те чего появляется новое единое значение, тяготеющее к значению идиом фразеологического типа.

Слово *баиш* употребляется и в составе атрибутивных словосочетаний как компонент географических названий, растений.

Слово *баиша*, образованное от сочетания соматизма *баиш* и аффикса дательного-направительного падежа *-ха* и изолированное от основного своего значения, отмечается среди лексических единиц и в словаре В.В.Радлова, однако нет указания на то, что оно употребляется в послеложном значении [Радлов 1911: 1546–1661].

Формально-семантическая парадигма соматизма *баиш* ‘голова’ в тюркских языках употребляется в значении послелога.

Одной из универсальных особенностей употребления соматизма *баиш* ‘голова’ в тюркских языках является то, что он выступает в функции послелога. Другой его отличительной особенностью, скорее словообразовательной, является то, что к нему присоединяется словообразовательный аффикс. Образовавшаяся производная основа также выполняет функцию послелога. В этой функции он встречается в следующих языках:

В башкирском языке по своей структуре послелоги делятся на две группы: 1) собственно послелоги; 2) послелоги, образованные от различных частей речи: а) послелоги – изолированные формы имен. В числе этих служебных частей речи встречается факультативная основа *башка* – послелог, употребляемый в исходном падеже со значениями ‘*кроме, помимо, исключая, за исключением*’: *унан башка бөтәһе лә килде* ‘*кроме него все пришли*’; *һинән башка* ‘*кроме тебя, помимо тебя*’ [Башкирско-русский словарь 1996: 79]. Послелог *башка*, образованный от соматизма *баиш* ‘голова’, по отношению к форме исходного слова, употребляется в самостоятельном значении.

В зависимости от падежной формы управляемых слов послелога делятся на несколько групп. Послелог *башка* находится в составе служебных единиц, управляющих исходным падежом.

Послелог *башка* со значением ‘*кроме*’ выражает:

1) ограничение, конкретизацию: *Минән башка бер кемгә лә күренмәй* ‘*кроме меня он никому не показывается*’;

2) выделение, акцентирование: *һуғыштан башка хәбәрҙәр артык колакка салынманы* «*Не воспринимались никакие события, кроме войны*» [Грамматика современного башкирского литературного языка 1981: 327].

По своему происхождению послелог *башка* является формой дательного падежа, образованной от существительного *баиш* ‘голова’; ‘*начало*’, причем эта форма изолировалась от первоначального существительного, приняв свое отдельное значение.

В башкирском языке, как и в других тюркских языках, отмечаются четыре фазы морфологического развития слова, одновременно характеризующиеся семантическими и фонетическими особенностями.

Слово *баиш* прежде всего является отдельным словом, входящим в состав и знаменательных и незнаменательных частей речи. Отдельно слово характеризуется тремя основными признаками:

1) Полнозначной семантикой, т.е. реальное смысловое содержание, связано с определенным предметом или его признаками. В том отношении отдельное слово *баш* может употребляться самостоятельно, т.е. находиться в определенном контексте или вне его.

2) Отдельное слово *баш* обладает стабильным звуковым составом, т.е. в его составе не может быть звуковых вариаций, как это отмечается в аффиксах, связанных с законом сингармонизма.

К особенностям морфологического развития слова *баш* 'голова' в тюркских языках относится то, что к нему присоединяются как словообразовательные, так и словоизменительные аффиксы. С его помощью образуются новые слова и формы слов, однако его денотативное значение сохраняется в семантической структуре дериватов.

Употребляясь в дательном падеже, соматизм *баш* выполняет функции двух различных частей речи: 1) имени прилагательного со значением 'другой, иной' и 2) послелого. В первом случае появление нового значения является результатом семантизации этимологического значения. Употребление в функции послелога является результатом десемантизации первоначального значения и контекстуальной детерминации слова *баш* как линейной единицы немотивированных знаков языка.

3) Слово *баш* 'голова' как в самостоятельном употреблении, так и факультативном в значении послелога, или же в качестве производящей основы для другого послелога, имеет свое самостоятельное ударение.

4) Слово *баш* 'голова' как в качестве знаменательной части речи, так и служебной, с морфологической стороны участвует в словоизменительных процессах, т.е. выявляет особенности полного морфологического изменения по всем тем категориям, которые свойственны как имени существительному, так и послелогу. Так, например, самостоятельное слово *баш* 'голова', принадлежащее к группе существительных и послелог *баш* могут изменяться по схеме категории склонения, принадлежности. Переход имени существительного *баш* 'голова' в результате различных лексико-семантических трансформаций в категорию служебных частей речи следует считать определенной частью морфологического развития этого слова. Служебно-послеложное слово *баш* и самостоятельное слово *баш* 'голова' имеют и свое сходство, и свое отличие. Как и знаменательное слово *баш* 'голова', послелог *баш* обладает способностью полного морфологического изменения, стабильным фонетическим составом и постоянным ударением. Другими словами, служебное слово *баш* ничем не отличается от самостоятельного слова *баш* 'голова' с точки зрения формы. Их отличительная особенность заключается в том, что если самостоятельное слово *баш* 'голова' участвует в словообразовательных процессах, к примеру, *баш+лы* 'головастый', *баш+сыз* 'безголовый', *баш+лыкь* 'головной убор в виде накидки', *баш+ла* 'начинать', *баш+ла+н* 'начинаться', то послелог *баш* не выявляет словообразовательных особенностей [Карачаево-балкарско-русский словарь 1989: 124–125].

Существенная разница между самостоятельным словом *баш* 'голова' и послелогом *баш* заключается в том, что первое слово с точки зрения смыслового

содержания имеет чисто предметную семантику, в то время как послелог, выступающий в категории служебных слов, выражает только грамматическое значение и грамматические отношения между словами.

К примеру, если взять выражение *жер башында* со значением 'на земле' второе слово *башында* формально выступает таким же существительным как *баш* 'голова', которое употребляется в местном падеже: *башында 'на верху его'*. Форма *башында* тем не менее не выступает в значении 'на верху его', а употребляется исключительно как грамматический элемент, выражающий грамматические отношения. Характерно, что служебное имя *баш*, выступающее в значении послелога, указывает на пространственные отношения и поэтому стоит в одном из трех «пространственных» падежей (дательный, местный, исходный). Употребляясь же в каком-либо из других падежей, слово *баш* выступает как самостоятельное слово, а не как служебное. Пример: *жерни башы кьардан толгъанды 'поверхность земли покрыта снегом'*.

Таким образом, слово *баш* употребляется в двух параллельных функциях: 1) функции самостоятельного слова и 2) функции служебного слова. Причем во втором случае изменение по падежам имеет ограничения, связанные с тремя признаками, характеризующими самостоятельное слово.

Слово *баш* в карачаево-балкарском языке употребляется препозиционно в изафетной форме, сочетаясь с другим именем существительным, например: *башы-аягъы, башын-аягъын, башсыз-аякъсыз 'несобранный человек' башы-тюбюне* 1) 'вниз головой; вверх тормашками', 2) 'вверх дном' [Карачаево-балкарско-русский словарь 1989: 127]. Усилительные конструкции встречаются и в башкирском языке: *баш-аяк* 1) *собир. 'голова и конечности (мясной туши)'; 'гольё'*; 2) в притяжательной форме 'всего', 'в целом' [Башкирско-русский словарь 1996: 78–79]. Кроме того, в этом языке встречаются и другие конструкции полного повтора: *баш-баштак 'своевольный, самовольный, самоуправный'; баш баштак кеше 'самовольный человек'; баш-баштак булыу 'быть самовольным'; баш-баштаклык [-гы] 'произвол, самоуправство; своеволие'; баш-баштаклык күрһәтеү 'решить головоломку'* [Башкирско-русский словарь 1996: 79].

Удвоенные словосочетания встречаются и в узбекском языке: *бошма-бош* 1) 'голова к голове, голова в голову'; 2) *баш на баш; бошма-бош қилмоқ 'меняться баш на баш, менять одно на другое без доплаты'; бош-оёк кийим 'полный комплект одежды и обуви'* [Узбекско-русский словарь 1959: 84]

Заключение

Анализ толковых словарей тюркских языков свидетельствует о том, что слово *баш/бош* 'голова'; 'начало', как компонент свободных и лексикализованных словосочетаний, фразеологических единиц, ономастических терминов подвергается морфологизации с помощью аффиксальных морфем, употребляется как препозиционно, так и постпозиционно в современных тюркских языках и памятниках древне-тюркской письменности, выступает как показатель многочисленных лексико-семантических и лексико-грамматических значений, обра-

зую схемы формально-семантических соотношений между разновидностями однокоренных лексем.

В работе рассматриваются лексико-семантические особенности номинативных основ аналитического типа, парно-повторных конструкций, образованных по модели полного повтора.

В контекстуальном окружении в зависимости от занимаемой позиции слово *баш/бош* выступает в функции определительных словосочетаний описательного типа, образованных по модели двучленных синтагматических структур неизафетного типа (имя прилагательное + имя существительное). Другими словами, функциональной особенностью данной единицы является то, что при необходимости она употребляется в роли определения.

Исследуя лексико-семантическую, деривационную и словоизменительную структуры морфологизированных основ и аналитических конструкций, образованных с помощью общетюркского слова *баш/бош* 'голова'; 'начало', следует уделить внимание на особенности словообразовательной морфологии, на двойственную природу деривационных основ, свидетельствующих о глубокой внутренней связи морфологии и словообразования.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

анат. – анатомический
ед. – единственное
кас. – казанское наречие
крт. – крымское наречие
л. – лицо
осм. – османский язык
перен. – переносное
собир. – собирательное
ср. – сравните
тккт. – туркменское наречие
узб. – узбекское
ч. – число

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Башкирско-русский словарь 1996 – *Башкирско-русский словарь*: 32000 слов / Российская академия наук. Уфимский научный центр. Академия наук Республики Башкортостан; под ред. З.Г. Ураксина. – М.: Дигора, Рус.яз.; 1996. – 884 с.

Грамматика современного башкирского литературного языка 1981 – *Грамматика современного башкирского литературного языка*. – М.: Наука, 1981. – 495 с.

Карачаево-балкарско-русский словарь 1989 – *Карачаево-балкарско-русский словарь*: около 30000 слов / Карачаево-Черкесский науч.-иссл. ин-т ист., филол. и экономики; С.А. Гочияева, Х.И. Суюнчев / Под ред. Э.Р. Тенишева и Х.И. Суюнчева. – М.: Русский язык, 1989. – 832 с.

Киргизско-русский словарь 1965 – *Киргизско-русский словарь*. И.: Советская Энциклопедия, 1965. – 973 с.

Радлов 1911 – *Радлов В.В.* Опыт словаря тюркских наречий. – СПб., 1911. – Т. IV. – Ч. 2. – 2230 с.

Татарско-русский словарь 1966 – *Татарско-русский словарь*. Около 38000 слов. – М.: Советская Энциклопедия. – 863 с.

Толковый словарь карачаево-балкарского языка 1996 – Толковый словарь карачаево-балкарского языка. В 3 т. Т. I. А–Ж. – Нальчик: Эль-Фа, 1996. – 1016 с.

Толковый словарь карачаево-балкарского языка 2005 – Толковый словарь карачаево-балкарского языка. В 3 т. Т. 3. С–Я. – Нальчик: Эль-Фа, 2005. – 1157с.

Узбекско-русский словарь 1959 – *Узбекско-русский словарь*. – М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1959. – 839 с.

REFERENES

Bashkirsko-russkii slovar' [Bashkir-Russian dictionary]: 32000 slov / Rossiiskaya akademiya nauk. Ufimskii nauchnyi tsentr. Akademiya nauk Respubliki Bashkortostan; pod red. Z.G. Urakshina. – М.: Digora, Rus.yaz.; 1996. – 884 s. (In Russ.).

Grammatika sovremennogo bashkirskogo literaturnogo yazyka [Grammar of the modern Bashkir literary language]. – М.: Nauka, 1981. – 495 s. (In Russ.).

Karachaevo-balkarsko-russkii slovar' [Karachay-Balkar-Russian dictionary]: okolo 30000 slov / Karachaevo-Cherkesskii nauch.-issl. in-t ist., filol. i ekonomiki; S.A. Gochiyaeva, Kh.I. Suyunchev / Pod red. E.R. Tenisheva i Kh.I. Suyuncheva. – М.: Russkii yazyk, 1989. – 832 s. (In Russ.).

Kirgizsko-russkii slovar' [Kyrgyz-Russian dictionary]. – I.: Sovetskaya Entsiklopediya, 1965. – 973 s. (In Russ.).

RADLOV V.V. *Opyt slovarya tyurkskikh narechii* [Experience of a dictionary of Turkic dialects]. – SPb., 1911. – Т. IV. – Ch. 2. – 2230 s. (In Russ.).

Tatarsko-russkii slovar' [Tatar-Russian dictionary]. Okolo 38000 slov. – М.: Sovetskaya Entsiklopediya. – 863 s. (In Russ.).

Explanatory dictionary of the Karachay-Balkar language 1996 – Explanatory dictionary of the Karachay-Balkar language. In 3 volumes T.I. A – J. Nalchik: El-Fa, 1996. – 1016 p.

Explanatory dictionary of the Karachay-Balkar language 2005 – Explanatory dictionary of the Karachay-Balkar language. In 3 volumes. T.3. S – Y. Nalchik: El-Fa, 2005. – 1157 p.

Uzbeksko-russkii slovar' [Uzbek-Russian dictionary]. – М.: Gos. izd-vo inostrannykh i natsional'nykh slovarei, 1959. – 839 s. (In Russ.).

Информация об авторах

Б.А. Мусуков – доктор филологических наук

Ф.П. Эркенова – доктор филологических наук

Information about the authors

B.A. Musukov – Doctor of Philology

F.P. Erkenova – Doctor of Philology

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 14.02.2024 г.; одобрена после рецензирования 15.03.2024 г.; принята к публикации 27.03.2024 г.

The article was submitted 14.02.2024; approved after reviewing 15.03.2024; accepted for publication 27.03.2024.